

пестреки и которое состоит в гор. Николаеве (Воронежской губ.), на улице Красной и Синявской улице. Предназначенное в продажу право на пожизненную долю этого имущества оценоено в 10 тысяч триста семьдесят рублей; по такому же торгу на продажу имущества должника Бандышева назначается в настоящее время вторично, поэтому, за плату 181 ст. Ут. Гражд. Судона, оно может быть предано и ниже официальной суммы. Торг начнется с 10 часов утра. Настоящее объявление, по взаимному требованию сторон, публикуется из отчужденного имущества, номинального в 182 пумер Харьковских тубереских ведомостей.—2

Бывший генерал А. Шостак.

Начальник газеты стола Н. Бердяев.

10. Правление полтавского земельного банка, согласно § 21 Высочайше утвержденного устава этого банка, объявляет, что 20 декабря 1874 года с 12 час. утра до 2 час. дня в г. Полтаве, в помещении банка будет производиться публичная продажа без переторжки, за невыплату по займу из сего банка срочных платежей, установленных § 8 19 и 34 устава, ныне следующих недвижимых имуществ.

1) Московского купца Владимира и харьковского купца Михаила Марковичей Медведевых. Имущество состоит в г. Харькове, 2 части, 8 участок, на Сумской улице и Николаевской площади, под № 18/36, и заключается в дворовом месте мѣрою 311 кв. саж., на коемъ находится каменный в 2½ этажа домъ, крытый железомъ и деревянный флигель, кирпичный жалюзомъ, деревянный домъ, крытый железомъ и другие постройки. Означенное имущество будет продаваться в целомъ составъ самой торга, согласно § 24 устава начнется с суммы 51414 р., следуему в уплату: долга банку, срочныхъ по займу платежей, расходовъ по назначению имущества в продажу, с призовокупленіемъ къ этой суммѣ недоимокъ въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ. Къ сему правление имѣетъ честь присовокупить, что капитальный долгъ банку въ количествѣ 48635 руб. 47 коп. можетъ быть погашенъ взносомъ закладныхъ листовъ того же банка рубль за рубль ихъ nominalной стоимости и что тѣ же долгъ можетъ быть съ согласия банка, переведенъ на покупателя, за удовлетвореніемъ последнаго полностью всѣхъ остальныхъ платежей наличными деньгами.

2) Коллажского регистратора Ивана Ивановича Карташевскаго и дворянинна Александра Петровича Филонова. Имущество состоит въ г. Харьковѣ, 1 част., по Монастырской улицѣ и Сомовскому переулку, подъ № 90 и 101, и заключается въ двухъ дворовыхъ мѣстахъ, состоящихъ въ одно, мѣрою 2 десят. 180 кв. саж., на коемъ находятся: каменный двухъ-этажный домъ, крытый железомъ, каменный 1½ этажный флигель и другія постройки. Означенное имущество будет продаваться въ целомъ и самъ торгу, согласно § 24 устава начнется съ суммы 17326 р., следуему в уплату: долга банку, срочныхъ по займу платежей, расходовъ по назначению имущества въ продажу, съ призовокупленіемъ къ этой суммѣ недоимокъ въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ. Къ сему правление имѣетъ честь присовокупить, что капитальный долгъ банку въ количествѣ 16308 р. 8 к. можетъ быть погашенъ взносомъ закладныхъ листовъ того же банка рубль за рубль ихъ nominalной стоимости и что тѣ же долгъ можетъ быть съ согласия банка, переведенъ на покупателя, за удовлетвореніемъ последнаго полностью всѣхъ остальныхъ платежей наличными деньгами.

При неспѣшности на вышезначенныи имѣніи торга назначено на 20 декабря, на основаніи § 27 устава, назначается вторичный и послѣдний торгу на 4 января 1875 года.—3

12. Судебный приставъ острогожского окружного суда Григорий Иванович Алишевский, жалѣтельный въ г. Богучарѣ, на основаніи 1141 и 1146 ст. ут. Гражд. судона, объявляетъ, что, на удовлетвореніи претензій: 1) подпоручика Медовка Григорьевича Ковтуновича, по исполнительному листу Острогожского окружного суда, выданному 31 мая 1874 года за № 7528-мъ, къ Богучарскимъ купчикамъ Федору Ивановичу и сыну ея купцу Ивану Иосифовичу Ермоловымъ, по закладной—пять тысячъ рублей серебромъ, съ ½ за одинъ годъ, и 2) штабсъ-капитану Пимену Юдинову, по двумъ исполнительнымъ листамъ мироваго судыни въ участка, Богучарского округа за № № 962 и 963-мъ, къ Федору Ермолову, по векселямъ, 744 руб., будеть произведена, въ залѣ засѣданій острогожского окружного суда, 9 января 1875 года, съ 10 часовъ утра, публичная продажа недвижимаго имущества, находящагося въ пожизненномъ владѣніи Федору Ермолову и принадлежащаго Ивану Ермолову, заключающагося въ двухъ этажномъ домѣ, каменномъ, одноэтажномъ каменномъ флигеле, крытыхъ железомъ, одноэтажныхъ надворныхъ постройкахъ, крытыхъ камышомъ съ глиной, какъ-то: амбара, сараи, лавки, конюшни, ледники, погребъ, колодезь, бань и дворомъ, подъ этими постройками, домомъ въ флигеле, мѣсто: въ дани 24, аширун 21 сажень, состоящаго въ г. Богучарѣ, на Вознесенской улицѣ, подъ № 9 въ 3-мъ мировомъ участкѣ, оцененное въ пять тысячъ рублей серебромъ. Имѣние это, какъ выше объяснено, заложено г. Ковтуновичу и будеть продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ официальной суммы.—3

Желающие купить назначенные въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсмотривать бумаги, до продажи и публикаций относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

*) См. № 248 Харьк. вѣд.

ОТМЫНА ПРОДАЖИ. Правление общества взаимного поземельного кредита объявляетъ, что за уплату владельцами имѣніи харьковской губерніи купленскаго уѣзда, при дер. Дорошевѣ Калеріи Лермонтовой и при хут. Екатеринославскомъ Юлии Гессе де Калье въ старобѣльскомъ уѣзда при хут. Криничномъ Ивана Гаршина сноса педомокомъ по срочнымъ платежамъ обществу, торги на означенные имѣнія отменяются.—2

10. Правление полтавского земельного банка, согласно § 21 Высочайше утвержденного устава этого банка, объявляетъ, что 20 декабря 1874 года съ 12 час. утра до 2 час. дня въ г. Полтаве, въ помещении банка будетъ производиться публичная продажа безъ переторжки, за невыплату по займу изъ сего банка срочныхъ платежей, установленныхъ § 8 19 и 34 устава, ныне следующихъ недвижимыхъ имѣній:

1) Московского купца Владимира и харьковского купца Михаила Марковичей Медведевыхъ. Имущество состоит въ г. Харьковѣ, 2 части, 8 участокъ, на Сумской улицѣ и Николаевской площади, подъ № 18/36, и заключается въ дворовомъ месте мѣрою 311 кв. саж., на коемъ находится каменный въ 2½ этажа домъ, крытый железомъ и другія постройки. Означенное имущество будетъ продаваться въ целомъ составъ самой торга, согласно § 24 устава начнется съ суммы 51414 р., следуему в уплату: долга банку, срочныхъ по займу платежей, расходовъ по назначению имущества въ продажу, съ призовокупленіемъ къ этой суммѣ недоимокъ въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ. Къ сему правление имѣетъ честь присовокупить, что капитальный долгъ банку въ количествѣ 48635 руб. 47 коп. можетъ быть погашенъ взносомъ закладныхъ листовъ того же банка рубль за рубль ихъ nominalной стоимости и что тѣ же долгъ можетъ быть съ согласия банка, переведенъ на покупателя, за удовлетвореніемъ последнаго полностью всѣхъ остальныхъ платежей наличными деньгами.

2) Коллажского регистратора Ивана Ивановича Карташевскаго и дворянинна Александра Петровича Филонова. Имущество состоит въ г. Харьковѣ, 1 част., по Монастырской улицѣ и Сомовскому переулку, подъ № 90 и 101, и заключается въ двухъ дворовыхъ мѣстахъ, состоящихъ въ одно, мѣрою 2 десят. 180 кв. саж., на коемъ находятся: каменный двухъ-этажный домъ, крытый железомъ, каменный 1½ этажный флигель и другія постройки. Означенное имущество будетъ продаваться въ целомъ и самъ торгу, согласно § 24 устава начнется съ суммы 17326 р., следуему в уплату: долга банку, срочныхъ по займу платежей, расходовъ по назначению имущества въ продажу, съ призовокупленіемъ къ этой суммѣ недоимокъ въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ. Къ сему правление имѣетъ честь присовокупить, что капитальный долгъ банку въ количествѣ 16308 р. 8 к. можетъ быть погашенъ взносомъ закладныхъ листовъ того же банка рубль за рубль ихъ nominalной стоимости и что тѣ же долгъ можетъ быть съ согласия банка, переведенъ на покупателя, за удовлетвореніемъ последнаго полностью всѣхъ остальныхъ платежей наличными деньгами.

По действующимъ законамъ несовершеннолѣтіе дѣлится на два периода: первый периодъ отъ рождения до 14 лѣтъ, называемый въ практикѣ первою мѣрой малолѣтства. Этотъ возрастъ подраздѣляется на два возраста: до 14 лѣтъ и отъ 14 до 17 лѣтъ. Второй периодъ — отъ 17 до 21 года, составляетъ возрастъ несовершеннолѣтія, въ учебномъ заведеніи и по его невозможности, всѣдѣствіе сего, принять свое управление имуществомъ, находящимся въ опекунскомъ завѣданіи этого слова (ст. 213 и примѣръ т. X ч. I). Юридическое различие между этими периодами заключается собственно въ томъ, что до 14 лѣтъ самъ малолѣтний можетъ указать на лицо, котораго желаетъ имѣть при себѣ попечителемъ, для совѣта и защиты во всѣхъ дѣлахъ, и при этомъ отъ попечителя требуются тѣ же качества, какъ и отъ опекуна, и права малолѣтнаго вы蓬勃омъ попечителя въ отношеніи распоряженій своимъ имуществомъ не увеличиваются (ст. 119 и 260 т. X ч. I). По достижениіи 17 лѣтъ опека сминается попечителю; несовершеннолѣтнему предоставляетъся, въ извѣстной мѣрѣ, самостоятельная дѣятельность, обусловливаемая согласиемъ попечителя, избраннаго самимъ несовершеннолѣтнимъ (ст. 220 т. X ч. I). Законы эти представляютъ важныи неудобства, съ которыми неоднократно встрѣчалась наша судебная практика. И действительно, если лицо, назначенное въ попечители по просьбѣ малолѣтнаго, достигшаго 14 лѣтъ возраста, сохраняетъ въ отношеніи малолѣтнаго всѣ права и обязанности опекуна, то нѣтъ правильного основанія, перенося власть и права опекуна на попечителя, производившаго первому другое назначение. Наконецъ законъ, предоставивъ выборъ попечителя малолѣтнему, признанному въ то же время неспособнымъ распоряжаться своей личностью и имуществомъ безъ опекуна, представляющаго его личность, допускаетъ юридическую несообразность, которая, къ несчастію, сопровождается пагубными последствіями для опекаемыхъ. Практика показываетъ, что лица, недостигшія совершеннолѣтія часто выбираютъ себѣ попечителей, побуждаемыя только однѣмъ непрѣдѣльнымъ желаніемъ превѣременно освободить

ся изъ подъ опекунскаго надзора. Въ этомъ случаѣ выборъ несовершеннолѣтняго, незрѣлого по степени развитія ума и характера и способного самостоятельно пользоваться своими правами, падаетъ на личность, отъ которой ожидаютъ повторства, стъ цѣлью извѣститься отъ надзора опекуна. Пользуясь неточностью редакціи законъ, судебная практика стремилась умѣрить ихъ недостатки, клонящіеся къ невыгодѣ опекаемыхъ. Такій образомъ практика требуетъ отъ попечителей, избираемыхъ несовершеннолѣтнимъ, чтобы они удовлетворяли тѣмъ же условіямъ, которые необходимы, по закону, для опеки; чтобы попечители назначались не иначе, какъ съ утверждѣніемъ [ст. 260 т. X ч. I]; чтобы несовершеннолѣтніе при жизни сего изъ родителей, неограниченного судебнаго притворомъ изъ гражданскихъ правахъ, не избрали себѣ попечителей (сборникъ рѣшений сената т. 1 № 308 и т. 2, ё 999), и чтобы попечители, а не несовершеннолѣтніе, недостигшіе 17-ти лѣтъ возраста, признаны ими, подобно лѣтальному, недостигшему совершеннолѣтія, который называется въ законѣ 17-ти лѣтнимъ, не подверглись личности малолѣтнаго, пользовались правомъ опекуна и несли его обязанности и ответственность. Иное юридическое значеніе имѣть попечитель, избранный лицомъ, достигшимъ 17-ти лѣтъ возраста. Попечитель таковъ

имъ, что можетъ быть уѣзжатель для человека, какъ излыть свои чувства въ храмѣ Творца мира? Что можетъ быть отраднѣе, какъ провести день покоя въ кругу семьи, где раздѣляются и радость, и горе жизни, и где появляются лица, отъ которыхъ излучаются и что жизнь ихъ въ теченіе двухъ недѣль находилась въ крайней опасности, но что теперь они чувствуютъ себя гораздо лучше, только еще очень слабы. «Вчера, заключасть свое письмо докторъ, я имѣлъ случай видѣть семейство изъ пяти человекъ, отравленное тоже трихинами изъ свинины, купленной въ лавкѣ у Сухаревой башни». Когда въ Петербургѣ нѣсколько разъ тому назадъ распространялась болезнь, что употребляющіе пищу свинину отравляются трихинами, мѣстное городское начальство тотчасъ же принялъ мѣры противъ продажи зараженной трихинами свинины и во всѣхъ колбасныхъ и мясныхъ лавкахъ было произведено освидѣтельствование ветчинъ, колбасъ и т. п. товара. Въ Москвѣ колбасы и бояни для свининъ содержатъ чрезвычайно небрежно. Не дальше какъ 20-го ноября торговая полиція Срѣтенской части составленъ актъ о грязномъ содержаніи бояни для свининъ при колбасномъ заведеніи купца Воронцова въ его собственномъ домѣ, 2-го квартала, Срѣтенской части, и въ помѣщицемъ тамъ колбасномъ заведеніи того же купца найдено и уничтожено 30 пудовъ и 20 фунтовъ тухлой соленой баранины.

(Продолжение съѣдуется.)

Наша цѣль, относясь сочувственно къ описанной статьѣ, выскажать, что подобнѣюю почетнѣю особенностью Харькова, отъ которой при исполненіи правъ несовершеннолѣтнаго отъ несторожныхъ и несмотрильныхъ дѣйствій, а напротивъ того, изъявлениемъ своего согласія дѣлаетъ ихъ обязательными для несовершеннолѣтнаго. Въ виду этихъ неудобствъ, родители часто въ своихъ завѣщаніяхъ заявляютъ желаніе на продолженіе опекунства надъ ими дѣтьми до двадцати лѣтъ съ годомъ; до того же времени продолжается учреждаемая надъ малолѣтними опека; и 2) не признавать за совершеннолѣтними права избирать себѣ попечителей сверхъ опредѣленійъ къ нимъ въ установленномъ порядке опекуна. Это Высочайше повелѣніе передано было въ комиссію для исполненія при составленіи проекта устава объ опекахъ. Вслѣдствіе этого комиссія постановила, что опекунство учреждается имѣніемъ несовершеннолѣтнаго, не обазанъ заботиться о его воспитаніи и имѣть отъ него поведеніемъ, не даеть отчета опеки и не отвѣчаетъ за изъложеніе согласія на дѣйствія несовершеннолѣтнаго, даже явно клонящіеся къ его вреду. Очевидно, что тѣко попечительство не соотѣствуетъ своему названію, ибо не только не ограждаетъ личности и имущественныхъ правъ несовершеннолѣтнаго отъ несторожныхъ и несмотрильныхъ дѣйствій, а напротивъ того, изъявлениемъ своего согласія дѣлаетъ ихъ обязательными для несовершеннолѣтнаго. Въ виду этихъ неудобствъ, родители часто въ своихъ завѣщаніяхъ заявляютъ желаніе на продолженіе опекунства надъ ими дѣтьми до двадцати лѣтъ съ годомъ; до того же времени продолжается учреждаемая надъ малолѣтними опека; и 2) не признавать за совершеннолѣтними права избирать себѣ попечителей сверхъ опредѣленійъ къ нимъ въ установленномъ порядке опекуна.

По действующимъ законамъ несовершеннолѣтіе дѣлится на два периода: первый периодъ отъ рождения до 14 лѣтъ, называемый въ практикѣ первою мѣрой малолѣтства. Этотъ возрастъ подраздѣляется на два возраста: до 14 лѣтъ и отъ 14 до 17 лѣтъ. Второй периодъ — отъ 17 до 21 года, составляетъ возрастъ несовершеннолѣтнаго, въ учебномъ заведеніи и по его невозможности, всѣдѣствіе сего, принять свое управление имуществомъ, находящимся въ опекунскомъ завѣданіи этого слова (ст. 213 и примѣръ т. X ч. I). Юридическое различие между этими периодами заключается собственно въ томъ, что до 14 лѣтъ самъ малолѣтний можетъ указать на лицо, котораго желаетъ имѣть при себѣ попечителемъ, для совѣта и защиты во всѣхъ дѣлахъ, и при этомъ отъ попечителя требуются тѣ же качества, какъ и отъ опекуна, и права малолѣтнаго вы蓬勃омъ попечителя въ отношеніи распоряженій своимъ имуществомъ не увеличиваются (ст. 220 т. X ч. I). Законы эти представляютъ важныи неудобства, съ которыми неоднократно встрѣчалась наша судебная практика. И действительно, если лицо, назначенное въ попечители по просьбѣ малолѣтнаго, достигшаго 14 лѣтъ возраста, сохраняетъ въ отношеніи малолѣтнаго всѣ права и обязанности опекуна, то нѣтъ правильного основанія, перенося власть и права опекуна на попечителя, производившаго первому другое назначение. Наконецъ законъ, предоставивъ выборъ попечителя малолѣтнему, признанному въ то же время неспособнымъ распоряжаться своей личностью и имуществомъ безъ опекуна, представляющаго его личность, допускаетъ юридическую несообразность, которая, къ несчастію, сопровождается пагубными последствіями для опекаемыхъ. Практика показываетъ, что лица, недостигшія совершеннолѣтія часто выбираютъ себѣ попечителей, побуждаемыя только однѣмъ непрѣдѣльнымъ желаніемъ превѣременно освободить

ся отъ опеки, и предъложenie, что державы вѣдѣтъ съ Соединенными Штатами вѣдѣтъ въ дѣла острова Кубы, чтобы прекратить восстание, которое изъ-за него могутъ подавать.

ЛОНДОНЪ, понедѣльникъ. Японцы 21 ноября вывели свои войска съ Формозы.

Мы получили слѣдующее письмо: Въ 231 № харьковскихъ вѣдомостей появилась небольшая статья Харьковца, объ особенностяхъ, подобнѣюшихъ въ Харьковѣ. Отдаемъ глубокую дань признательности автору этой статьи, за его слово святой истины, за то религиозное настроение и сочувствіе къ человѣчеству, — невѣдомо лишающему и нравственныхъ, и материальныхъ интересовъ, служащихъ единственнымъ отрадой въ жизни.

На самомъ дѣлѣ, что можетъ быть уѣзжатель для человека, какъ излыть свои чувства въ храмѣ Творца мира? Что можетъ быть отраднѣе, какъ провести день покоя въ пищу ветчину и вообще свинину, въ разныхъ ея видахъ, отравленную трихинами. Слухъ этотъ проникъ и въ мѣстнія газеты.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть уѣзжатель для человека, какъ излыть свои чувства въ храмѣ Творца мира? Что можетъ быть отраднѣе, какъ провести день покоя въ пищу ветчину и вообще свинину, въ разныхъ ея видахъ, отравленную трихинами. Слухъ этотъ проникъ и въ мѣстнія газеты.

върчко отнеслись къ таковому результату вскрытия, но приглашенные по ихъ просьбѣ изъ Харькова профессора здѣшняго университета, Грубе и Питра, проѣривъ судебно-медицинскій осмотръ на трупѣ, вполнѣ подтвердили мнѣніе уѣзднаго врача. Такимъ образомъ, смерть насильственная была доказана. Та обстановка, которая прежде, до вскрытия, приводила къ заключенію о смерти естественной, потомъ послужила лучшимъ указаніемъ, что убийство Захаржевскаго совершено кѣмъ-либо изъ домашнихъ, или вообще человѣкомъ, близко знавшимъ расположение комнатъ и порядка въ домѣ Захаржевскаго. Исправникъ, какъ говорилъ онъ здѣсь, заподозрѣвалъ первыхъ домашнихъ и прежде всего наследника убитаго, Николая Похвиснева и камердинера Григорія Михайлова, безъ котораго, казалось, не возможно было проникнуть въ спальню Донецъ - Захаржевскаго. Всѣ домашніе были смущены, на лицѣ каждого выражался страхъ и боязнь быть привлеченными къ дѣлу; только одинъ изъ нихъ, Кривокобыльскій, по замѣчанію исправника, смотрѣлъ смѣло и даже нахально. Поведеніе и прежняя его жизнь еще болѣе усилили противъ него подозрѣніе. Изъ разсказовъ жившихъ въ домѣ Захаржевскаго оказалось, что Кривокобыльскій, когда за два передъ тѣмъ поступившій въ услуженіе къ Николаю Похвисневу, сначала ничѣмъ не отличался отъ остальной прислуги, одѣвался бѣдно и вѣль жизнь очень скромную, но съ весны 1871 года въ немъ замѣчается большая перемѣна: онъ сталъ хорошо одѣваться, соригь деньгами, шиковатъ, однимъ словомъ видно было, что онъ располагаетъ значительными средствами; это подтвердились и свѣдѣніями, собранными въ Харьковѣ. Здѣсь изъ публичнаго дома онъ выкупилъ Ульянову, заплативъ сто рублей, нанимъ для нея отдельную квартиру, давалъ деньги на расходы, покупалъ платья. Кромѣ того, онъ тратилъ много денегъ на извозчиковъ, кутіль въ гостинницахъ, въ увеселительныхъ садахъ. Понимая, что такое его поведеніе можетъ возбудить подозрѣніе, онъ домашнимъ Захаржевскаго указывалъ какъ на источникъ своихъ доходовъ, на какую то барыню, а въ Харьковѣ, тамъ где ему приходилось много тратить денегъ, онъ перемѣняетъ даже свою фамилію, называя себя Карпенкомъ, управляющимъ имѣніемъ Донецъ-Захаржевскаго. У Кривокобыльскаго былъ произведенъ обыскъ, который показалъ, что его средства были такъ велики, что онъ могъ даже давать взаймы значительныя суммы; кромѣ билета внутренняго займа, у него нашли три векселя на сумму 3300 руб. Разслѣдуя поведеніе Кривокобыльскаго, пришлося ознакомиться еще и съ другимъ лицомъ, которое теперь также на скамье подсудимыхъ, съ Кузьмою Никулинымъ. Что это за человѣкъ—достаточно сознаться на его брате, показаніе которого желали передъ вами скрыть, но оно было здѣсь прочтено и восстановлено. Служа лакеемъ, онъ никогда не могъ удержаться, всюду его разсчитывали за пьянство и даже родной братъ вынужденъ былъ удалить его отъ себя, и тому онъ былъ не нуженъ. Вотъ съ эгимъ-то человѣкомъ въ послѣднее время очень часто видѣли Кривокобыльскаго, катающагося на извозчикахъ по Харькову, проводящаго вечера въ петербургской гостинице, кутящаго въ садахъ съ публичными девушками. Все это получило еще большее значеніе, когда стало извѣстнымъ, что этотъ самый Никулинъ, безъ всякой видимой причины, 3-го декабря 1871 года, т.-е. за 11 дней до смерти Захаржевскаго, вмѣстѣ съ Кривокобыльскимъ пріѣзжалъ въ Константиновку. Они были арестованы. На первомъ допросѣ они ни въ чёмъ не сознались. Кривокобыльскій опровергъ свои расходы тѣмъ, что въ продолженіи шести лѣтъ, служа у разныхъ лицъ и получая жалованья не свыше 15 руб. въ мѣсяцъ, онъ успѣлъ скопить себѣ около 2 т. р., и тѣмъ, что Екатерина Кузьмина, съ которой онъ находился въ любовной связи, давала ему взаймы денегъ подъ векселя. Что касается первого объясненія, то оно совершенно не возможно. Если даже допустить, что онъ ни копѣйки не истрачивалъ изъ тѣхъ денегъ, которыхъ получалъ въ жалованье, то и тогда въ продолженіи 6 лѣтъ онъ не могъ бы накопить около 2 т. р. Положимъ даже, что при другихъ доходахъ, какіе бывають у лакеевъ, у него могла составиться такая сумма, но въ такомъ случаѣ страннѣмъ казалось, что человѣкъ, въ продолженіи 6 лѣтъ конившій деньги, ни съ того ни съ сего въ 1871 году сталъ ихъ безъ толку разбрасывать. Такта предстаѣтъ

невѣроятнымъ и другое его обѣніе. Если-бы Кузьмина действительно давала ему деньги подъ вексель, то не отказалась бы отъ этого, такъ какъ могла-бы лишиться права взыскивать по нимъ. Наконецъ, невозможно допустить, что онъ бралъ у нея подъ векселя деньги для того, чтобы отдавать взаймы другимъ лицамъ. Однимъ словомъ, изъ всего этого ясно было, что деньги доставались ему въ темъ незаконнымъ, течнымъ. Важнѣе былъ вопросъ, где онъ Никулинъ провели ночь на 15 декабря, ночь смерти Захаржевскаго. Оба они указали на любовницу Кривокобыльскаго, Ульянову. Вы слышали, что свидѣтельница на проварительномъ слѣдствіи сначала сказала, что ту ночь у нея провела только одинъ Кривокобыльскій, Никулина не было. Уже изъ такого противорѣчія выходило, что ссылали на Ульянову сдѣлала ложно. И действительно, на вторичномъ допросѣ Ульянова заявила, что на 15 декабря ни тѣтъ, ни другой подсудимый у нея не ночевалъ; если же она показала прежде иначе, та это потому, что на другой день, т. е. 15 декабря, часовъ 11 или 12 утра къ ней зашелъ Кривокобыльскій и, сказавши, что онъѣдетъ по случаю смерти Захаржевскаго въ Константиновку, просилъ ее показать, если станутъ спрашивать, что ночь на канунѣ онъ провелъ у нея. Такимъ образомъ, оба подсудимые въ ночь на 15 декабря были неразлучны, но тамъ, где они указали. Гдѣ-же они провели эту ночь? Это скоро объяснилось. Къ судебн. слѣдов. явился фаэтонный извощикъ Федоръ Михайловъ, тотъ свидѣтель который и здѣсь передъ вами повторилъ свое полное показаніе. По его разсказу можно было прослѣдить подсудимыхъ отъ Харькова до Константиновки 14 декабря, часа въ 4 по-полудни они выѣхали вмѣстѣ съ нимъ изъ Харькова; дорогу указывалъ Кривокобыльскій, неговоря кудаѣдутъ но при выѣзда изъ города спросили, не знаетъ ли свидѣтель дороги Константиновку. Прѣѣхавъ Хорошескій монастырь, остановились въ лесу часовъ въ 7 или 8 вечера. О подсудимые ушли куда-то и вернулись только въ 4 часа утра. При возвратномъ пути Кривокобыльскому просилъѣхать медленно, говоря что какъ разъ прибудетъ въ Харьковъ къ приходу поѣзда изъ Одессы, онъ куда его въ это утро ждутъ по вчерашней телеграммѣ. Дѣйствительно, какъ оказалось, онъ передъѣздилъ въ Одессу, а изъ этого разговора слѣдуетъ заключить, что пѣздка эта устроена была имъ цѣлью отвода. Послѣ показанія Федора Михайловъ оба подсудимые сознались; ихъ сознаніе было проверено и во всемъ подвергнуто мѣльчайшихъ подробностей. Тутъ же Кривокобыльскій рассказалъ, что деньги, которыхъ онъ тратилъ, онъ похищалъ у Захаржевскаго. Но въ первомъ засѣданіи суда по настоящему дѣлу, 9 декабря 1872 г., они отказываются отъ сознанія и Кривокобыльскій потому еще четырежды меняетъ свои показанія: первомъ онъ объяснилъ, что на бѣство его подговорилъ Николай Похвисневъ, а онъ пригласилъ на это преступленіе Никулина, съ которымъ и поѣхалъ въ Константиновку 14 декабря. Но когда они прибыли туда, все было покончено такъ какъ убийство совершило бло Похвисневымъ. Во второмъ,—что убийство совершило имъ и Никулинъ, по подговору Похвиснева; въ третьемъ—вновь подтвердила свое первоначальное сознаніе, данное вслѣдъ за показаніемъ Федора Михайловъ. Наконецъ далъ еще одно показаніе, подробнѣе повтореннѣе здѣсь передъ вами на судѣ. Объ томъ послѣднемъ я буду говорить потомъ. Что-же касается того, были въ настоящемъ преступленіи Похвисневъ подстрекателемъ, я говорить не стану, да и неимѣю къ тому возможности, такъ какъ дѣло не прекращено и этимъ я вышелъ бы изъ предѣловъ обстоятельствъ здѣсь передъ вами на судѣ проверенныхъ. При томъ-же, это ни въ чёмъ непослужило-бы, такъ какъ каждый отвѣчаетъ только за свою вину и вина другаго оправдываться не можетъ. Я остановлюсь на показаніи Кривокобыльскаго, данномъ имъ на судѣ 9 декабря 1872 г., которому присоединился Никулинъ и оставался до настоящаго засѣданія. Но прежде чѣмъ разбирать его я считаю необходимымъ, въ виду совершенного отрицанія здѣсь Никулинымъ о своей виновности и премѣнѣ вѣсколько разъ со стороны Кривокобыльскаго показаній, болѣе подробнѣе прослѣдить ихъ первоначальное сознаніе. Тогда Кривокобыльскій во всемъ согласно съ дѣ

рѣшившись убить Захаржевского съ корыстною цѣлью, онъ склонилъ на это преступление Никулина; что для этого они взяли съ собою кинжалъ и чугунное ядро, наяли вмѣстѣ извозчика Федора Михайлова и 14 декабря въ 4-мъ часу по-полудни выѣхали изъ Харькова. Пріѣхавъ часовъ въ 8 вечера въ лѣсъ, находящійся въ верстѣ отъ Константиновки, пришли во дворъ, отыскали въ саду доску, по которой и влѣзли на крышу флигеля; затѣмъ кинжаломъ разрѣзали веревочку, которую привязано было окно, ведущее въ антресоли и вошли въ верхній этажъ. Изъ угольной комнаты черезъ коридоръ и противоположный рядъ комнатъ пробрались въ столовую. Здесь они встрѣтили пріятствіе, котораго неожидали, такъ какъ въ послѣднее время въ помѣщеніи Захаржевскаго мѣнялся порядокъ запирания дверей. Дверь изъ столовой въ библиотеку оказалась запертою, по это препятствіе было скоро устранено; они отперли ее кинжаломъ, отодвинули задвижку; чтобы отпереть слѣдующую дверь, Кривокобыльскій принесъ изъ буфета ключъ отъ нижней гостиной, который какъ ему было извѣстно, приходился къ верхней. Такимъ образомъ, они прошли въ спальню, где нашли Захаржевскаго спящимъ. Кривокобыльскій зашелъ къ изголовью, правой рукой выхватилъ подушку и покрылъ ею лицо Захаржевскаго, придерживая своей лѣвой рукой одну его руку; въ тоже самое время Никулинъ сѣлъ ему на ноги и придерживая другую его руку, правой наносилъ ему удары чугуннымъ ядромъ по лѣвому боку. Это первоначально ихъ сознаніе судеб. слѣдователемъ было провѣрено и вы помните, какъ даже въ мелочахъ оно вполнѣ согласно съ обстоятельствами дѣла. Поѣздка ихъ изъ Харькова въ Константиновку извѣстна была и прежде, изъ показанія Федора Михайлова. Относительно того, какимъ образомъ они взлѣзли на крышу, подтвердила доска, найденная по указанію ихъ обоихъ въ бесѣдкѣ, недалеко отъ дома Захаржевскаго. Когда она была осмотрѣна, на одномъ изъ ея концовъ замѣчены царапины какъ разъ въ томъ мѣстѣ, которымъ она прилегала къ краю крыши. Но этой доскѣ легко было взлѣзть на крышу. Въ окнѣ антресолей дѣйствительно оказалась веревка, перерѣзанная острымъ орудіемъ, какъ это вы слышали изъ акта осмотра. Изъ того же акта осмотра вы помните, что подсудимые свободно могли изъ антресолей проникнуть до самой столовой, такъ какъ никакихъ запоровъ и ключей въ дверяхъ небыло. На задвижкахъ дверей въ библиотеку оказались царапины, какъ-бы отъ порѣза остроконечнымъ орудіемъ. Дверь эта легко отпиралась кинжаломъ. Также подтвердилось, что ключъ, взятый въ буфетѣ, совершенно пришелся къ двери верхней гостиной. Даѣе уѣздный врачъ Израильский и профессора Грубе и Питра высказали мнѣніе, что Захаржевскій убить именно тѣмъ способомъ, о которомъ говорили подсудимые. Наконецъ положеніе головы и вообще трупа, а также подушки, найденная у стѣны, все это только подтверждало ихъ сознанія. Кроме того, необходимо помнить, при какихъ обстоятельствахъ давали они это сознаніе. Вы слышали разсказъ Кривокобыльскаго, а также объясненіе Никулина, единственное какое онъ далъ здѣсь на судѣ, что когда судебн. слѣдов. отбиралъ у нихъ это показаніе, они содержались въ различныхъ полицейскихъ частяхъ города, между собою не видались и что говорилъ одинъ, другому извѣстно нѣбыло. Слѣдовательно говориться они немогли. Наконецъ, если-бы они и имѣли на это время, то невозможно допустить, чтобы они могли условиться на такое подробное показаніе, и при томъ странно, чтобы они говорились на показаніе, согласное съ дѣйствительностью и ихъ уличающее. Вообще, условленность въ показаніяхъ почти всегда легко обнаружить. Я сошлюсь для этого на то противорѣчіе, которое произошло въ показаніяхъ Ульяновой, Кривокобыльскаго и Никулина, когда шла рѣчь о томъ, гдѣ провела они ночь на 15 декабря. Они условились сослаться на Ульянову, но Кривокобыльскій, говоря объ этомъ ей, забылъ о Никулине, вслѣдствіе чего ложная ссылка и была обнаружена. Наконецъ, я готовъ былъ-бы допустить, что Никулинъ могъ говориться во всѣхъ подробнѣстяхъ, если-бы ему, какъ и Кривокобыльскому, былъ хорошо знакомъ домъ Захаржевскаго, но онъ до этого былъ всего тамъ одинъ разъ, и при такихъ обстоятельствахъ, которыхъ недавали ему возможности узнать расположение и съ какой стороны ни смотрѣть путь первоначальное сознаніе, во всѣхъ этическихъ представляется согласнымъ съ дѣйствительностью. Переходу теперь къ экспертизѣ. По моему мнѣнію, здѣсь подтвердила въ сущности заключенія тѣхъ врачей, которые были послушаны на предварительномъ слушаніи. Существенные вопросы настоящемъ дѣлѣ — что было причиной смерти? Что онъ умеръ въ сильственную смертью, въ этомъ конечно, все врачи согласны, и если между ними произошло разнѣе, то только относительно того, что было ближайшей причиной смерти: поврежденія, найденія на лѣвомъ боку, или задушеніе? Разрешеніе этого вопроса для насъ не важно, тѣмъ болѣе, что и тѣ эксперты, которые ближайшую причину смерти видѣть въ поврежденіяхъ реберь и селезенки, не отвергаютъ, покрайней мѣрѣ, наружные признаки, происшедшихъ отъ давленія на голову постуки. Врачи согласны также и относительно орудія убийства, за исключениемъ г. Залѣскаго. Вообще я не считалъ бы необходимымъ вѣдь въ болѣе подробный разборъ экспертизы, если бы со стороны защиты она не направлялась во времена судебнаго слѣдствія главнымъ образомъ къ тому, чтобы поддерживать то показаніе Кривокобыльскаго, на которомъ остановилъ Никулинъ, т. е. что на убийство онъ опоздали и что оно совершили ими. Прежде необходимо привести разсказъ Кривокобыльскаго тѣхъ мотивахъ, которые побудили его измѣнить свое первоначальное показаніе. Вы слышали, что вскорѣ послѣ того какъ онъ сознался, него стали дѣйствовать, какъ по судимый Никулинъ мольбами, такъ и братъ его, сущившій ему 1000 рублей, чтобы онъ выгородилъ своего брата. Съ другой стороны уговорившись Кривокобыльскаго отказатьсь отъ сознанія и бывшій смотритель тюремного замка, толкнувъ его на это на этомъ и томъ свѣтѣ гостики; по что самое важное для этого въ данномъ положеніи — оговорившись привлечь Похвиснева въ тюремный замокъ, чтобы за тѣмъ возможность за 1500 рублей вынудить его оттуда. Насколько я знаю, этотъ разсказъ справедливъ, я утверждаю не берусь, но указываю на него потому, что въ показаніи, въ которомъ онъ отказался отъ своего сознанія, въ убийствѣ оправдывается Похвисневъ, а Никулинъ совершенно выгораживается. Кривокобыльскій сталъ ужъ говорить, что подтвердили и Никулинъ, что пріѣхавъ въ Константиновку онъ въ 12 часовъ ночи пробрались въ угольную комнату верхняго этажа, где Никулинъ остался, а Кривокобыльскій пошелъ сначала переворить съ Похвисневымъ, но здѣсь его уже въ спальни Захаржевскаго, только что совершившаго убийство. И вотъ, сколько я могу судить, для подтверждения собственности по этого показанія, и предлагали со стороны защиты весьма подробные вопросы эксперту о томъ сколько времени протекло послѣ принятия Захаржевскимъ пищи. Этимъ, конечно, они хотѣли выявить, что убийство совершило раньше того, какъ показывали обѣ томъ прежде оба подсудимые. Относительно пищи три эксперта высказали совершенно одинаковое мнѣніе по ихъ словамъ, физиологами составлено множество таблицъ для предѣлія времени, необходимаго для сваренія пищи въ желудкѣ. Быковенno принимается время отъ 4 до 7 часовъ, по это относится къ людямъ средняго возраста, жаждкамъ совершение здоровымъ. Что же касается желудковъ болѣнныхъ, а тѣмъ болѣе у людей достигшихъ такой глубокой старости, какъ Захаржевскій, то къ нимъ въ какія подобные вычислениія применимы быть не могутъ. Только одинъ изъ экспертовъ г. Залѣскій, отставши отъ этого мнѣнія, находя возможнымъ опредѣлить, что со временемъ принятия пищи до смерти прошло около 8 часовъ. Я же съ своей стороны не могу не высказать нѣсколько сображеній, которые весь этотъ поднятый вопросъ опредѣляютъ, какъ совершило убийство. По словамъ Кривокобыльскаго, онъ пришелъ въ спальню Захаржевскаго въ то время, когда Похвисневъ только что совершилъ убийство, слѣдовательно разница времени быть ни какой. Съ другой стороны, если хотѣть доказать, что убийство совершило раньше, чѣмъ подсудимые пріѣхали въ Константиновку, слѣдовательно раздо раньше, чѣмъ Захаржевскій легъ въ постель, такъ какъ онъ прибылъ туда часовъ въ 9-ть вечера, то должно допустить, что Похвисневъ

глазахъ многочисленной прислуги. Но это значило бы, что, вмѣсто двухъ приглашенныхъ имъ сообщниковъ, онъ въ прислугѣ создаетъ себѣ цѣлую массу ихъ. Далѣе, выясненіемъ того, не колѣномъ ли причинено смерть Захаржевскому, какъ мнѣ кажется, также имѣлось въ виду доказать, что убийство совершино не подсудимыми. И не могу даже хорошо себѣ объяснить, почему, вслѣдствіи какихъ данныхъ былъ возбужденъ этотъ вопросъ о колѣнѣ? Относительно орудія убийства три эксперта вполнѣ согласились, что поврежденія, найденные на лѣвомъ боку, могли быть совершино удобно нанесены этимъ чугуннымъ ядромъ, или непосредственно имъ, ими обхватившимъ его кулакомъ. Одинъ только г. Залѣсскій не могъ допустить, чтобы такимъ ничтожнымъ орудіемъ, какъ это чугунное ядро, можно было нанести тѣ поврежденія, которыя найдены на трупѣ. Но вслѣдь за этимъ, что же онъ говорить? Что кулакомъ вполнѣ возможно причинить такія поврежденія. Но почему же невозможно сдѣлать того же кулакомъ, въ которомъ находилось чугунное ядро? Изъ этого вы можете судить, насколько значенія можетъ имѣть подобная экспертиза. Экспертъ этотъ склонился къ тому, что поврежденія на лѣвомъ боку причинены были колѣномъ. Я спросилъ его; почему вы такъ полагаете? Да потому, говорить онъ, что такого поврежденія чугуннымъ ядромъ нельзя было сдѣлать, по между тѣмъ тутъ же сознался, что совершино не понялъ того параграфа судебнаго медицинскаго вскрытия, въ которомъ эти поврежденія описаны. Сирашивается, на чѣмъ же основывалъ онъ свое заключеніе? Далѣе слѣдуетъ мнѣніе экспертовъ о томъ, сколько лицъ, судя по поврежденіямъ и положенію трупа, должны были принимать участіе въ самомъ убийствѣ. По словамъ врача Израильского и профессоровъ Грубе и Зарубина скорѣе можно думать, что убийство было совершино не менѣе какъ двумя лицами, хотя г. Грубе не отрицалъ возможности нанесенія указанныхъ поврежденій однимъ лицомъ, но находилъ болѣеѣ вероятнымъ участіе въ нихъ двухъ лицъ. Мнѣніе свое онъ основывалъ на 2-хъ фактахъ: на царапинахъ, найденныхъ на правой сторонѣ шеи Захаржевскаго, котор. онъ никакъ объяснить не могъ, какъ только тѣмъ, что на голову произведено было давленіе постороннимъ человѣкомъ, за тѣмъ на томъ, что большой палецъ лѣвой ноги оказался вдавленнымъ между пальцами правой. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что давленіе было произведено одновременно какъ на голову, такъ и на ноги, чего одно лицо, напомнишее при томъ поврежденія, не могло сдѣлать. Прибавимъ ко всему этому, что положеніе головы, рукъ, ногъ и вообще всего трупа совершино соотвѣтствовало разсказу подсудимыхъ о способѣ причиненія ими смерти Захаржевскому. Возвращусь еще къ колѣну. Если бы дѣйствительно смерть Захаржевскаго была причинена колѣномъ, то конечно, подсудимые, рѣшившись, какъ они говорили, принять на себя вину Похвиснева, указали бы на это, такъ какъ невозможно допустить, чтобы они не постарались узнать, чѣмъ причинена была смерть. Странное при томъ дѣло, отчего, когда они принимаютъ вину на себя, орудіемъ является чугунное ядро, а когда указывается на Похвиснева, то говорятъ о колѣнахъ? Неужели это чугунное ядро болѣе подходитъ къ колѣну Похвиснева, чѣмъ ихъ собственныя колѣна? Такимъ образомъ, разборъ втораго показанія Кривокобыльскаго и Никулина, основанный на судебно-медицинскихъ данныхъ, еще болѣе приводитъ къ убѣждению въ справедливости ихъ первоначальнаго сознанія. Кромѣ того, въ виду утвержденія Никулинымъ, что онъ незнаетъ какъ и чѣмъ совершино убийство, я позволю себѣ напомнить вамъ еще одинъ очень характеристичный фактъ изъ разсказа Федора Михайлова. Когда подсудимые вернулись около 4 часовъ утра въ лѣсъ, онъ сталъ говорить имъ, что долго голодалъ, ожидая ихъ, между тѣмъ какъ они, вѣроятно, хорошо выпили и закусили. На это Никулинъ отвѣчалъ: "у насъ были только груша и селедка". Но едва онъ произнесъ эту фразу, какъ былъ остановленъ Кривокобыльскимъ такъ рѣзко, что это свидѣтелю бросилось въ глаза. Слѣдовательно, въ словахъ Никулина, заключалось что то очень важное, о чѣмъ при постороннихъ опасно было говорить. Сопоставьте теперь, г.г. присяжные засѣдатели, эту фразу съ орудіями, взятыми по суди-

вы въ группѣ и селедка указание на кинжалъ и чугунное ядро? Затѣмъ остается еще то показаніе Кривокобыльскаго, которое мы выслушали вчера. Разница особенной между имъ и первоначальнымъ сознаніемъ нѣть. Не отвергая того, что убийство совершино ими, Кривокобыльскій объясняетъ теперь, что цѣль поѣздки ихъ въ Константиновку была лишь грабежъ, но что на убийство рѣшились они только въ кабинетѣ Захаржевскаго, по настоянию Никулина, боявшагося быть обнаруженнымъ. Хотя съ точки зрения закона все равно за сколько бы времени они не говорили, такъ что и поэтому разсказу они являются виновными въ убийствѣ предумышленномъ, но считая послѣднее показаніе Кривокобыльскаго неправильнымъ, я нахожу необходимымъ указать вамъ на тѣ соображенія, которыхъ приводятъ меня къ такому заключенію. Вы помните тѣ громадныя средства, которыми могъ пользоваться Кривокобыльскій, похищая деньги у Донецъ-Захаржевскаго; въ продолженіи какого нибудь полугода онъ успѣлъ взять изъ его письменного стола и шкатулки около 1000 рублей. Послѣ всего этого представляется невѣроятнымъ, чтобы онъ, имѣя возможность такъ легко похищать значительныя суммы, рѣшился безъ всякой надобности на гораздо болѣе опасное преступление, т. е. рискуя грабить то, что могъ легко красть. Затѣмъ, для чего было прибѣгать ко всѣмъ этимъ приготовленіямъ, къ приглашенію товарища, къ поѣздкѣ въ Одессу? Это свое послѣднее показаніе онъ думалъ подкрепить выясненіемъ обстоятельствъ о бородѣ. Дѣйствительно, вызванный свидѣтель Филоновъ удостовѣрилъ, что когда то Кривокобыльскій заказывалъ въ парикмахерской бороду. Хотя этотъ фактъ самъ по себѣ не служить еще доказательствомъ, что эта борода была заказана не для какой нибудь иной цѣли, какъ напримѣръ маскарада, а для поѣздки въ Константиновку, но допустивъ даже послѣднее, еще незначить, что она нужна была для грабежа, но не нужна для убийства, такъ какъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ взять ее, чтобы при встрѣчахъ не быть узнаннымъ. Для опроверженія послѣдняго показанія Кривокобыльскаго изъ дѣла вытекаетъ еще одно очень важное соображеніе, но прежде чѣмъ перейти къ нему, я не могу не коснуться нѣсколькихъ фактовъ, не имѣющихъ, по моему мнѣнію, вѣдомомъ случаѣ никакого значенія, но которые защита во время судебнаго слѣдствія старалась выяснить. Эти факты относятся къ Похвисневу. Касаюсь же ихъ собственно потому, что имъ защита, какъ видно, хочетъ доказывать, что убийство совершино посѣдящими передъ вами подсудимыми. Прежде всего здѣсь выяснялись отношения Захаржевскаго къ Николаю Похвисневу. Съ одной стороны мы слышали отзывы об этомъ прислуги, естественно имѣшшей возможность очень близко знати эти отношения. Отъ нихъ мы узнали, что когда Похвисневъ уѣзжалъ на долго изъ Константиновки, тѣ старикъ очень сердился, а какъ только племянникъ возвращался, — они мирились. Съ другой стороны свидѣтель, вызванный защитою, г. Иллоземцевъ говорить, что отношения ихъ были не хороши и Захаржевскій былъ всегда доволенъ, когда Похвисневъ уѣзжалъ отъ него. Сопоставляя эти показанія, разъ можно изъ нихъ вывести что нибудь определеное? Другой фактъ — это закладная отъ имени графа Сиверса, оказавшаяся въ рукахъ Похвиснева, которую онъ послѣ смерти Захаржевскаго передалъ судѣному приставу, принимавшему оракительную мѣры. Вѣроятно, изъ этого обстоятельства защита хочетъ выводить заключенія, что закладная могла быть взята только въ поубийства. Похвисневъ говоритъ, чѣмъ-то за два до смерти эта закладная была ему дана Захаржевскимъ для того, чтобы на ней граф Сиверсъ расписался въ уплату процентовъ. Выясняли и скажутъ что Захаржевскій былъ скучъ, что онъ своему племяннику ничего не довѣрялъ и дать ему закладной могъ. Но есть ли здѣсь противорѣчіе? Захаржевскій не могъ незнать что Похвисневъ воспользовалась той закладной и въ какомъ случаѣ не можетъ. Съ другой стороны, неизрѣдѣально, чтобы человѣкъ совершаю такое убийство, послѣ которого все имущество должно перейти въ его распоряженіе, спишись взять закладную, которая безъ того дѣталась его собственностью. Переходу теперь къ показанію Оффенберга здѣсь причита-

